http://ma123.ru **ЦИТИСЭ** № 1 (47) 2026 **ISSN** 2409-7616

© Л.П. Костикова, Н.Е. Есенина, В.А. Фулин

Научная статья
УДК 378

ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ

Л.П. Костикова, Н.Е. Есенина, В.А. Фулин

Костикова Лидия Петровна,
доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков института истории, философии и политических наук, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина; профессор кафедры иностранных языков с курсом русского языка, Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова Минздрава России, Рязань, Россия.
ORCID: 0000-0002-0114-3113
l.p.kostikova@gmail.com

Есенина Наталья Евгеньевна,
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина, Рязань, Россия.
ORCID: 0000-0002-8261-4799
nataliayesenina@yandex.ru

Фулин Владимир Андреевич,
старший преподаватель кафедры информатики, вычислительной техники и методики её преподавания института физико-математических и компьютерных наук, начальник отдела дистанционных образовательных проектов, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Россия.
ORCID: 0000-0001-6062-1966
v.fulin@rsu-rzn.ru

Аннотация. *Настоящая статья исследует дидактический потенциал генеративного искусственного интеллекта для создания и реализации учебно-профессиональных ситуаций в процессе профессиональной языковой подготовки студентов университета. Актуальность исследования обусловлена нормативным признанием концепции «сильного ИИ» и стремительной цифровой трансформацией образования. Авторы проводят концептуальный*

анализ современных моделей синергии человека и технологии: взаимодействие человека и искусственного интеллекта (human-AI teaming), гибридного интеллекта (hybrid intelligence), дополненного интеллекта (augmented intelligence) и метафоры «цифрового кентавра» (digital centaur). Практическая часть работы основана на эмпирическом материале — аутентичном сценарии, сгенерированном нейросетью DeepSeek, который моделирует коммуникацию в академической среде США. На этом примере доказывается возможность ИИ не только детально прорабатывать культурно-обусловленные контексты, но и формировать комплексные критерии для их последующего оценивания. В статье утверждается, что интеграция генеративного ИИ закономерно трансформирует роль педагога, который становится куратором образовательной траектории, модератором взаимодействия и критическим экспертом, верифицирующим контент. Делается вывод о высокой методической ценности генеративных моделей для развития межкультурной и профессиональной коммуникативной компетенции. Особенного внимания заслуживают критерии оценивания выполнения заданий студентами. Функции преподавателя заключаются в грамотном составлении педагогического запроса, содержательного отбора и адаптации генерируемых материалов, обучения студентов эффективному и этичному взаимодействию с ИИ, организации рефлексивной деятельности и итоговой содержательной оценки. Ключевым условием эффективности при этом остается ведущая роль преподавателя в педагогическом дизайне, организации рефлексии и обеспечении осмысленного антропоцентричного учебного процесса.

Ключевые слова: *генеративный искусственный интеллект, учебно-профессиональные ситуации, профессиональная языковая подготовка, взаимодействие человека и искусственного интеллекта, гибридный интеллект, цифровой кентавр, межкультурная компетенция, критерии оценивания.*

Библиографическая ссылка: *Костикова Л.П., Есенина Н.Е., Фулин В.А. Генеративный искусственный интеллект как инструмент создания учебно-профессиональных ситуаций // ЦИТИСЭ. 2026. № 1. С. 246-257.*

Research Full Article
UDC 378

GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL FOR CREATING EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL SITUATIONS

L.P. Kostikova, N.E. Yesenina, V.A. Fulin

Lidia P. Kostikova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Foreign Languages, Institute of History, Philosophy and Political Sciences, Ryazan State University named after S.A. Yesenin; Professor of the Department of Foreign Languages with the Course of the Russian Language, Ryazan State Medical University named after academician

I.P. Pavlov, Ministry of Healthcare of Russia, Ryazan, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-0114-3113
l.p.kostikova@gmail.com

Natalia Ye. Yesenina,
Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Foreign Languages, Ryazan State Radio-Engineering University named after V.F. Utkin, Ryazan, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-8261-4799
nataliayesenina@yandex.ru

Vladimir A. Fulin
Senior lecturer at the Department of Computer Science, Computer Engineering and Methods of Teaching at the Institute of Physical, Mathematical and Computer Sciences, Head of Distance Learning Projects Department, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation.
ORCID: 0000-0001-6062-1966
v.fulin@rsu-rzn.ru

Abstract. *This article explores the didactic potential of generative artificial intelligence for the creation and implementation of educational and professional situations in the process of professional language training of university students. The relevance of the research is due to the normative recognition of the concept of "strong AI" and the rapid digital transformation of education. The authors carry out a conceptual analysis of modern models of human-technology synergy: the interaction of humans and artificial intelligence (human-AI teaming), hybrid intelligence (hybrid intelligence), augmented intelligence (augmented intelligence) and the metaphor of the "digital centaur". The practical part of the work is based on empirical material — an authentic scenario generated by the DeepSeek neural network, which models communication in the academic environment of the United States. This example proves the ability of AI not only to work out culturally determined contexts in detail, but also to form complex criteria for their subsequent assessment. The article argues that the integration of generative AI naturally transforms the role of a teacher, who becomes a curator of the educational trajectory, moderator of interaction and a critical expert verifying content. The conclusion is made about the high methodological value of generative models for the development of intercultural and professional communicative competence. The criteria for evaluating students' performance of assignments deserve special attention. The functions of the teacher are to competently formulate a pedagogical request, meaningfully select and adapt the generated materials, teach students effective and ethical interaction with AI, organize reflective activities and final meaningful assessment. The key condition for effectiveness remains the leading role of the teacher in pedagogical design, organization of reflection and ensuring a meaningful anthropocentric learning process.*

Keywords: *generative artificial intelligence, educational and professional situations, professional language training, human-AI teaming, hybrid intelligence, digital centaur, intercultural competence, assessment criteria.*

For citation: Kostikova, L. P., Yesenina, N. E., & Fulin, V. A. (2026). Generative artificial intelligence as a tool for creating educational and professional situations. *CITISE, 1,* 246–257. (In Russian).

Введение.

Значительное влияние на развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовании оказала Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, в которой определены «цели и основные задачи развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, а также меры, направленные на его использование в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов, в том числе в области научно-технологического развития». В пункте 5 Стратегии даются определения основных понятий. Так, в подпункте «х» сильный искусственный интеллект определяется как «тип искусственного интеллекта, который способен выполнять различные задачи, взаимодействовать с человеком и самостоятельно (без участия человека) адаптироваться к изменяющимся условиям» (Дополнение подпунктом — Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124).

В 2023 году российская образовательная и научная сфера получила четкий правовой ориентир в области цифровых инноваций. Был утвержден Национальный стандарт, который систематизирует применение технологий искусственного интеллекта. Документ, озаглавленный «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Применение искусственного интеллекта в научно-исследовательской деятельности. Варианты использования», устанавливает регламент для работы с ИИ. Он определяет конкретные варианты решений, в том числе с использованием компьютерного зрения и обработки естественного языка для выполнения исследовательских задач. Этот стандарт лег в основу действующей нормативной базы, регулирующей внедрение ИИ в систему образования.

Кроме того, в системе образования действует Постановление Правительства Российской Федерации № 1678 от 11 октября 2023 г. «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ», которое регулирует использование электронных средств, включённых в единый реестр российского программного обеспечения.

Процесс внедрения технологий ИИ в различные сферы жизни, включая образование, развивается стремительно. Тем не менее, на данный момент на федеральном уровне отсутствуют нормативные документы, детально регламентирующие правила использования ИИ непосредственно в образовательной среде. В этой связи ученые-исследователи и педагоги-практики активно анализируют сложившуюся ситуацию и предлагают возможные пути интеграции новых инструментов.

Данная работа нацелена на поиск практических путей интеграции «сильного» (универсального) искусственного интеллекта в процесс профессиональной языковой подготовки. Ключевой вопрос: как ИИ, способный работать как в диалоге с человеком, так и автономно, может генерировать и моделировать аутентичные учебно-профессиональные ситуации для будущих специалистов.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1) выявить и систематизировать основные направления и концепции взаимодействия человека, и ИИ, представленные в научной литературе;

2) проанализировать содержание и дидактический потенциал учебно-профессиональных ситуаций, сгенерированных ИИ;

3) оценить возможность и эффективность использования ИИ для разработки критериев оценивания подобных ситуаций.

Обзор отечественной и зарубежной литературы.

В научной литературе широко обсуждаются различные инновационные технологические решения в условиях цифровой трансформации образования. А.В. Фахрутдинова и Ф.Г. Мухаметзянова справедливо утверждают: «Доступность знаний и информации является реалией современного мира. На первый план выходит не получение знания как такового, а ориентация в информационном пространстве, а поиск человеком своего места, своей значимости, своего пути» [14, с. 126]. Значительное внимание в цифровой дидактике уделяется развитию творческих способностей. Несомненно, «интеллектуальное творчество – это осознанная личностная активность, которая направлена на совершенствование себя и окружающего мира», — подчеркивают А.В. Фахрутдинова, М.Ю. Гетманская и Е.Е. Новгородова [13, с. 52].

В настоящее время в образовании в качестве инструмента разработки дидактических материалов всё чаще используются технологии искусственного интеллекта. Значительное число исследований посвящено применению ИИ в языковой профессиональной подготовке. «Совершенствование нейросетей и технологий искусственного интеллекта по праву можно отнести, — справедливо отмечают Е.В. Воевода и А.И. Шпынова, — к одним из самых значимых прорывов начала XXI века». При этом необходимо обращать внимание студентов на то, что нейросети могут применяться «как инструмент, грамотное использование которого в совокупности с имеющимся багажом знаний способно в конечном счете повысить производительность труда» [3, с. 240].

Е.В. Воевода предлагает использовать цифровые средства для повышения мотивации студентов в курсе домашнего чтения, отмечая, что «формат смешанного обучения с размещением материалов на платформе Moodle и компьютерной проверкой ряда упражнений способствовал развитию самостоятельности студентов при выполнении заданий. При работе со сгенерированными материалами студенты убедились в том, что тексты и изображения, созданные нейросетями, не всегда корректны и требуют постредактирования» [2, с. 25]. С.В. Евтеев, Е.В. Воевода и Н.А. Гончарова рассматривают машинный перевод в качестве одного из средств обучения переводу, отдавая приоритет человеческому участию: «Традиционная языковая и переводческая подготовка недостаточна для профессионального обучения современного переводчика. Она должна быть дополнена формированием переводческих компетенций, связанных с машинным переводом» [4, с. 172].

В научной литературе описаны различные подходы к взаимодействию человека и искусственного интеллекта. З.Ю. Кузнецов верно подчеркивает: «Персонализированное обучение, мгновенная обратная связь, доступ к большому объему материалов – это некоторые из основных преимуществ, которые предлагает ИИ» [8, с. 42]. Более того, как утверждают А.А. Чуганская, Е.С. Лобутева, Е.Н. Махмутова, цифровые технологии за счет организации событийного сопровождения студентов позволяют развивать коммуникативные возможности образовательной среды университета [15]. А.А. Кизима, Е.В. Воевода, О.И. Воленко раскрывают преимущества использования цифровых технологий в преподавании лингвострановедения студентам-международникам [6]. И подводит итог Д.В. Костин, утверждающий, что в текущий момент технологии искусственного интеллекта развиваются со значительной скоростью, но с еще большей скоростью эти технологии применяются для решения прикладных и даже повседневных задач, в том числе и в обучении [7].

Немецкие ученые S. Berretta, A. Tausch, G. Ontrup, B. Gilles, C. Peifer, A. Kluge описывают технологию совместной работы как human-AI teaming (HAIT). С развитием технологий характер работы меняется, требуя от людей сотрудничества не только друг с другом, но и с системами ИИ для достижения сложных целей. Это требует смещения акцента

с технологических аспектов на задачи, ориентированные на человека, и рассмотрения ИИ не просто как инструмента, а как члена команды, что приводит к появлению синергетического сотрудничества [17].

M. Petrescu и A. S. Krishen предлагают рассматривать гибридный интеллект (hybrid intelligence) не как простое сложение сил, а как создание принципиально новой когнитивной экосистемы. В этой системе возникает синергия: человеческая интуиция и креативность, усиленные безграничной вычислительной мощью и аналитикой ИИ, формируют качественно иной инструмент. Его результативность, по мнению исследователей, превосходит возможности любого из «партнеров» по отдельности, открывая путь к революционному совершенствованию стратегий и пиковой эффективности деятельности. [20].

Концепция дополненного интеллекта (augmented intelligence) ориентирована на использование технологий для усиления человеческого интеллекта, а не его замены. Цель – помощь в выполнении задач, анализе данных и принятии решений. Как пишут J. Kim, T. Davis и L. Hong, дополненный интеллект стремится встроится в человеческий опыт, повышая эффективность и упрощая процессы [18].

Испанские ученые E. Mosqueira-Rey и др. развивают подход «человек в цикле» (human-in-the-loop, HITL), основанный на идее, что вмешательство человека критически важно для задач, требующих этического суждения, контекстуального понимания и сложных рассуждений, выходящих за рамки текущих возможностей ИИ. Это гибридный подход, сочетающий эффективность ИИ с человеческим опытом [19].

Австралийские исследователи M. Bearman, J. Ryan и R. Ajjawi в своем критическом обзоре выделяют два ключевых дискурса об ИИ в высшем образовании: дискурс об обязательных изменениях (ИИ как неизбежная сила, требующая ответа) и дискурс об изменении авторитета (ИИ как фактор, децентрализующий роль преподавателя и распределяющий власть среди машин, корпораций и студентов) [16].

Российские ученые G.U. Soldatova, S.V. Chigarkova и S.N. Ilyukhina справедливо подчеркивают, что индустрия 4.0 способствует развитию феномена «цифрового кентавра» (digital centaur) — метафоры технологически дополненного человека. Сотрудничество человека и ИИ в такой модели направлено на расширение личных возможностей и, как правило, сопровождается положительными эмоциями (любопытство, доверие) [21].

Д.И. Земцова и И.А. Груздева описывают концепцию «цифрового кентавра» как модель совместного обучения человека и ИИ в высшей школе. Метафора символизирует приобретение человеком дополнительной «скорости и силы» благодаря объединению с технологией. В этой модели ИИ может выступать доверительным собеседником для преодоления «синдрома белого листа», помощником в рутинных задачах или редактором текстов, высвобождая время для творческой работы.

П.В. Сысоев отмечает, что ИИ начинает брать на себя многие функции, ассоциируемые с педагогом, что создает потребность в решении новых дидактических задач и пересмотре профессиональных компетенций преподавателя [10]. П.В. Сысоев и М.Н. Евстигнеев предлагают модель распределения функций между научным руководителем, ИИ и студентом, где ИИ выступает помощником в таких задачах, как поиск материалов, разработка методичек, обработка данных, визуализация, редактирование и форматирование [11, 12].

В то же время А.Д. Жуков предупреждает о необходимости осторожного использования генеративного ИИ, указывая на риски, связанные с конфиденциальностью данных, нарушением интеллектуальной собственности, возможностью получения ошибочных ответов и уязвимостью для кибератак [5, с. 73]. Подчеркивая неоспоримое преимущество цифровых технологий перед бумажными носителями, Р.Я. Подоль справедливо подчеркивает, что они создают глобальное информационное пространство,

доступное в любых уголках планеты. «Но их доступная привлекательность порождает снижение рефлексивной нагрузки на потребителей информационного продукта. Между тем, в этом наивно упрекать цифровые технологии, ведь их создают творческие люди, а когнитивный инфантилизм порожден социальным запросом на получение «легкого» знания без серьезных рефлексивных усилий» [1, с. 148].

Несмотря на обширные исследования в области взаимодействия человека и ИИ, вопрос целенаправленного использования технологий генеративного ИИ для создания учебно-профессиональных ситуаций в литературе освещен недостаточно.

Методология исследования.

Методологическую основу работы составляет диалектический подход, позволивший исследовать предмет в его развитии и противоречиях. На теоретическом уровне применялись классические инструменты научного поиска: аналитическое расчленение концепций, их систематизация в единую структуру, детальное описание и синтезирующее обобщение. Практический же фокус смещён в цифровую реальность: эмпирическая часть построена на «соавторстве» с нейросетью DeepSeek для генерации учебно-профессиональных сценариев, анализе реальных университетских практик внедрения ИИ и педагогическом наблюдении за живым взаимодействием в этой новой образовательной среде.

Создание учебно-профессиональных ситуаций осуществлялось по запросу авторов на английском языке в контексте системы высшего образования США. Запросы были сформулированы с учетом необходимости анализа культурных концептов (например, «индивидуализм» vs. «коллективизм» в академической среде) и обсуждения ценности «мягких навыков» (soft skills).

Полученные результаты.

В качестве примера рассмотрим ситуацию, сгенерированную нейросетью DeepSeek по запросу авторов. Ситуация моделирует визит иностранного студента на консультацию к профессору американского университета.

Промт был сформулирован следующим образом: *Привет! Создай, пожалуйста, учебно-профессиональную ситуацию по курсу лингвострановедения для студентов-международников. Представь, что иностранный студент обучается в американском университете. У студента возникли проблемы на экзамене. Опиши ситуацию, предложи свои варианты решения. Определи критерии оценивания результатов решения ситуации студентами на занятии. Спасибо тебе большое!*

Ситуация: The Office Hours Dilemma (Дилемма рабочих часов профессора)

Контекст: Вы иностранный студент крупного государственного университета на Среднем Западе США. Вы плохо справились с первым промежуточным экзаменом по курсу «Введение в политические науки». Профессор, доктор Джонсон, объявил на лекции: «Мои рабочие часы (office hours) — вторник и четверг с 15:00 до 17:00. Заходите, если есть вопросы». Вы хотите улучшить оценку и лучше понять материал.

Вопросы для обсуждения: Какова цель и неписаный этикет «office hours» в американской системе? Эта консультация только для кратких вопросов или для углубленного обсуждения? Как следует подготовиться к визиту? Каков ожидаемый стиль общения? Формальный или неформальный? Насколько прямым можно быть в выражении своих проблем? Как этот ритуал отражает более широкие американские образовательные ценности, такие как проактивность, самоадвокация и роль профессора как доступного ресурса?

Для данной ситуации нейросеть также сгенерировала культурно-эффективную стратегию поведения, основанную на нормах системы высшего образования США:

Обязательно посетить консультацию. Посещение office hours рассматривается не как признак слабости, а как демонстрация заинтересованности.

Тщательно подготовиться: перечитать материал, сформулировать конкретные вопросы, принести конспекты и экзаменационную работу.

Соблюдать профессиональный, но не излишне формальный тон. Использовать обращения «Professor Johnson» или «Dr. Johnson», выразить благодарность за время.

Проявить инициативу. Показать, что самостоятельная работа уже была проведена.

Обсудить дальнейшие шаги и поблагодарить в конце встречи.

Ключевой вывод нейросети: Office hours – это важный ресурс. Ценится не просто присутствие, а подготовленная активность, демонстрирующая готовность студента взять на себя ответственность за свое обучение.

Подобные ситуации, разыгрываемые студентами по ролям, побуждают их мыслить стратегически и понимать глубинные культурные коды.

Примечательно, что нейросеть способна не только генерировать ситуации, но и предлагать детализированные критерии их оценивания.

Цель: оценить способность студента применять лингвокультурные знания для анализа межкультурной ситуации и разработки эффективной стратегии поведения.

1. Глубина культурного анализа (Depth of Cultural Analysis) – 40%

Отлично (5 баллов): Анализ выходит за рамки стереотипов. Студент точно идентифицирует ключевые культурные ценности и нормы, лежащие в основе ситуации, использует соответствующую терминологию, связывает поведение с более широким социально-историческим контекстом.

Хорошо (4 балла): Студент верно определяет основные культурные ценности и объясняет их связь с ситуацией.

Удовлетворительно (3 балла): Перечислены некоторые культурные факты, но связь с ситуацией слабая или упрощенная.

Неудовлетворительно (2 балла): Культурный анализ отсутствует или сводится к общим фразам.

2. Эффективность и обоснованность стратегии (Effectiveness & Justification of Strategy) – 30%

Отлично (5 баллов): Стратегия конкретна, реалистична, культурно-адаптивна. Каждый шаг логически обоснован с точки зрения учета культурных норм и достижения цели.

Хорошо (4 балла): Стратегия в целом эффективна и уместна, обоснование может быть неполным.

Удовлетворительно (3 балла): Предложены общие верные шаги без достаточной конкретики и обоснования.

Неудовлетворительно (2 балла): Стратегия неэффективна, неуместна или отсутствует.

3. Коммуникативная и прагматическая компетентность (Communicative & Pragmatic Competence) – 20%

Отлично (5 баллов): Студент предлагает конкретные, уместные вербальные формулы, учитывает регистр общения, вежливость, невербальные аспекты.

Хорошо (4 балла): Предложены верные коммуникативные шаги, но без точных формулировок.

Удовлетворительно (3 балла): Представлен общий коммуникативный канал, но без детализации.

Неудовлетворительно (2 балла): Студент игнорирует коммуникативную сторону или предлагает грубые/неуместные формулировки.

4. Структура, ясность и язык (Structure, Clarity & Language) – 10%

Отлично (5 баллов): Ответ хорошо структурирован, логичен, изложен четко на академическом языке без ошибок.

Хорошо (4 балла): Ответ понятен, но могут быть мелкие логические скачки или немногочисленные языковые ошибки.

Удовлетворительно (3 балла): Структура прослеживается с трудом, есть неясные формулировки, заметные языковые ошибки.

Неудовлетворительно (2 балла): Ответ бессвязный, много ошибок, затрудняющих понимание.

Предоставление таких критериев студентам до выполнения задания служит четким планом для подготовки, нацеливая их не только на «что делать», но и на «почему» и «как именно». Этот подход переводит оценку с субъективного впечатления на объективный анализ конкретных навыков.

Важно подчеркнуть, что преподаватель сохраняет ведущую роль: он адаптирует предложенные ИИ материалы и критерии к уровню группы и целям обучения, осуществляет содержательную экспертизу и педагогическое сопровождение всего процесса.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие **выводы.**

Генеративный искусственный интеллект подтвердил свою эффективность как инструмент для создания сложных, аутентичных учебно-профессиональных ситуаций. Он способен моделировать культурно-обусловленный контекст, генерировать как саму проблемную ситуацию, так и развернутые стратегии ее разрешения, что соответствует концепциям «сильного ИИ» и гибридного интеллекта.

Потенциал ИИ простирается от генерации контента до создания оценочного инструментария. Разработка детализированных, структурированных критериев оценивания, продемонстрированная в исследовании, показывает возможность использования ИИ для объективации и структурирования образовательной оценки, смещая фокус на измеримые компоненты компетенций.

Интеграция ИИ в образовательный процесс не нивелирует, а трансформирует роль педагога. Преподаватель становится куратором, критическим экспертом и модератором взаимодействия «студент-ИИ». Его ключевые функции смещаются в сторону: формулирования педагогического запроса, содержательного отбора и адаптации генерируемых материалов, обучения студентов эффективному и этичному взаимодействию с ИИ, организации рефлексивной деятельности и итоговой содержательной оценки.

Использование ИИ-сгенерированных учебно-профессиональных ситуаций напрямую способствует формированию профессиональной и межкультурной коммуникативной компетенции. Работа с такими ситуациями развивает у студентов навыки критического мышления, стратегического планирования поведения, культурной децентрации и практического применения языковых знаний в смоделированных профессиональных условиях.

Список источников:

1. Актуальные вопросы профессиональной языковой подготовки студентов неязыкового вуза / Л. П. Костикова, А. В. Ельцов, Л. Ф. Ельцова [и др.]. – Москва: Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. - 162 с. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=45594407

2. Воевода Е.В. Использование цифровых средств для повышения мотивации студентов в курсе домашнего чтения // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2025. Т. 14, № 5. С. 21–26. DOI: https://doi.org/10.12737/2587-9103-2025-14-5-21-26

3. Воевода Е.В., Шпынова А.И. Применение технологий искусственного интеллекта при изучении делового английского (на примере письменных заданий) // Мир

науки, культуры, образования. 2023. № 5(102). С. 237–240. DOI: https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-5102-237-240

4. Евтеев С.В., Воевода Е.В., Гончарова Н.А. Машинный перевод в обучении переводчиков // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2025. № 7. С. 162–175. DOI: https://doi.org/10.24412/2304-120X-2025-11136

5. Жуков А.Д. Генеративный искусственный интеллект в образовательном процессе: вызовы и перспективы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 5(115). С. 66–75. DOI: https://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-5115-66-75

6. Кизима А.А., Воевода Е.В., Воленко О.И. Применение цифровых технологий в обучении студентов-международников лингвострановедению // ЦИТИСЭ. 2025. № 3(45). С. 781–791. URL: https://elibrary.ru/hadkil

7. Костин Д.В. Искусственный интеллект в высшем образовании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2025. № 2. С. 5–9. URL: https://elibrary.ru/nkxuep

8. Кузнецов З.Ю. Использование искусственного интеллекта в профессиональной языковой подготовке студентов медицинского вуза // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2024. Т. 12, № 1(44). С. 34–45. DOI: https://doi.org/10.23888/humJ202412134-45

9. Кузнецов М.Ю. Развитие научно-исследовательской компетентности у обучающихся с использованием технологий искусственного интеллекта // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2025. № 2. С. 44–47. URL: https://elibrary.ru/tlyzrq

10. Сысоев П.В. Компетенция современного педагога в области искусственного интеллекта: структура и содержание // Высшее образование в России. 2025. Т. 34, № 6. С. 58–79. DOI: https://doi.org/10.31992/0869-3617-2025-34-6-58-79

11. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Интеграция студентами средств генеративного искусственного интеллекта в подготовку выпускных квалификационных работ по методике обучения иностранным языкам // Язык и культура. 2025. № 72. С. 278–295. DOI: https://doi.org/10.17223/19996195/72/13

12. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Использование технологий искусственного интеллекта в исследовательской работе студентов // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28, № 1. С. 85–101. DOI: https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-6

13. Фахрутдинова А.В., Гетманская М.Ю., Новгородова Е.Е. Интеллектуально-творческий потенциал работы с видеоматериалами в процессе преподавания иностранных языков // Вестник НЦБЖД. 2021. № 3(49). С. 48–53. URL: https://elibrary.ru/wvhsnu

14. Фахрутдинова А.В., Мухаметзянова Ф.Г. Человек в цифровом информационном и образовательном пространстве: истоки и реалии // Субъектно-ориентированный образовательный процесс: история, теория, инновационная практика. Педагогические чтения памяти И.Я. Лернера: материалы X Всероссийской научно-практической конференции. - Владимир: Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 2021. - С. 124–129. URL: https://elibrary.ru/wtjvpa

15. Чуганская А.А., Лобутева Е.С., Махмутова Е.Н. Коммуникативные возможности цифровой технологии для событийного сопровождения студентов в образовательной среде университета // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2025. № 6. С. 45–51. DOI: https://doi.org/10.12737/2587-9103-2025-14-6-45-51

16. Bearman M., Ryan J., Ajjawi R. Discourses of artificial intelligence in higher education: a critical literature review // Higher Education. 2023. Vol. 86. P. 369–385. DOI: https://doi.org/10.1007/s10734-022-00937-2

17. Berretta S., Tausch A., Ontrup G. [et al.] Defining human-AI teaming the human-centered way: a scoping review and network analysis // Frontiers in Artificial Intelligence. 2023. Vol. 6. Art. 1250725. DOI: 10.3389/frai.2023.1250725

18. Kim J., Davis T., Hong L. Augmented Intelligence: Enhancing Human Decision Making // Bridging Human Intelligence and Artificial Intelligence / ed. by M.V. Albert, L. Lin, M.J. Spector, L.S. Dunn. Cham: Springer, 2022. - P. 165–185. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-84729-6_10

19. Mosqueira-Rey E., Hernández-Pereira E., Alonso-Ríos D. [et al.] Human-in-the-loop machine learning: a state of the art // Artificial Intelligence Review. 2023. Vol. 56. P. 3005–3054. DOI: https://doi.org/10.1007/s10462-022-10246-w

20. Petrescu M., Krishen A.S. Hybrid intelligence: human–AI collaboration in marketing analytics // Journal of Marketing Analytics. 2023. Vol. 11. P. 263–274. DOI: https://doi.org/10.1057/s41270-023-00245-3

21. Soldatova G.U., Chigarkova S.V., Ilyukhina S.N. The Digital Centaur as a Type of Technologically Augmented Human in the AI Era: Personal and Digital Predictors // Behavioral Sciences. 2025. Vol. 15, No. 11. Art. 1487. DOI: https://doi.org/10.3390/bs15111487

References:

1. Kostikova, L. P., Yeltsov, A. V., Yeltsova, L. F., et al. (2021). *Current issues of professional language training of students of a non-linguistic university.* Moscow: Publishing and Trading House “PERSPEKTIVA”. (162 p.). (In Russian). https://elibrary.ru/item.asp?id=45594407

2. Voevoda, E. V. (2025). Using digital tools to improve students’ motivation in a home reading course. *Research and Development. Modern Communication Studies, 14*(5), 21–26. (In Russian). https://doi.org/10.12737/2587-9103-2025-14-5-21-26

3. Voevoda, E. V., & Shpynova, A. I. (2023). The use of artificial intelligence technologies in learning business English (based on written assignments). *The World of Science, Culture, and Education, 5(*102), 237–240. (In Russian). https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-5102-237-240

4. Evteev, S. V., Voevoda, E. V., & Goncharova, N. A. (2025). Machine translation in translator training. Concept: Scientific and Methodological Electronic Journal, 7, 162–175. (In Russian). https://doi.org/10.24412/2304-120X-2025-11136

5. Zhukov, A. D. (2023). Generative artificial intelligence in the educational process: Challenges and prospects. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts, 5*(115), 66–75. (In Russian). https://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-5115-66-75

6. Kizima, A. A., Voevoda, E. V., & Volenko, O. I. (2025). Application of digital technologies in teaching international relations students linguistic and cultural studies. *CITISE, 3(*45), 781–791. (In Russian). https://elibrary.ru/hadkil

7. Kostin, D. V. (2025). Artificial intelligence in higher education. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education, 2,* 5–9. (In Russian). https://elibrary.ru/nkxuep

8. Kuznetsov, Z. Yu. (2024). Using artificial intelligence in professional language training of medical university students. *Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development, 12*(1), 34–45. (In Russian). https://doi.org/10.23888/humJ202412134-45

9. Kuznetsov, M. Yu. (2025). Developing research competence in students using artificial intelligence technologies. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education, 2*, 44–47. (In Russian). https://elibrary.ru/tlyzrq

10. Sysoev, P. V. (2025). Competence of a modern teacher in the field of artificial intelligence: Structure and content. *Higher Education in Russia, 34*(6), 58–79. (In Russian). https://doi.org/10.31992/0869-3617-2025-34-6-58-79

11. Sysoev, P. V., & Evstigneev, M. N. (2025). Integration of generative artificial intelligence tools into the preparation of final qualification theses on foreign language teaching methods by students. *Language and Culture, 72*, 278–295. (In Russian). https://doi.org/10.17223/19996195/72/13

12. Sysoev, P. V., & Evstigneev, M. N. (2025). Use of artificial intelligence technologies in students' research work. *Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication, 28*(1), 85–101. (In Russian). https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-6

13. Fakhrutdinova, A. V., Getmanskaya, M. Yu., & Novgorodova, E. E. (2021). Intellectual and creative potential of working with video materials in teaching foreign languages. *Bulletin of the National Center for Biological and Cultural Studies, 3*(49), 48–53. (In Russian). https://elibrary.ru/wvhsnu

14. Fakhrutdinova, A. V., & Mukhametzyanova, F. G. (2021). A person in the digital information and educational space: Origins and realities. In Subject-oriented educational process: History, theory, innovative practice. *Pedagogical readings in memory of I. Ya. Lerner: Proceedings of the 10th All-Russian Scientific and Practical Conference* (pp. 124–129). Vladimir: Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov. (In Russian). https://elibrary.ru/wtjvpa

15. Chuganskaya, A. A., Lobuteva, E. S., & Makhmutova, E. N. (2025). Communicative potential of digital technology for event-based support of students in the university educational environment. *Research and Development. Modern Communication Studies, 14(*6), 45–51. (In Russian). https://doi.org/10.12737/2587-9103-2025-14-6-45-51

16. Bearman, M., Ryan, J., & Ajjawi, R. (2023). Discourses of artificial intelligence in higher education: A critical literature review. *Higher Education*, *86,* 369–385. https://doi.org/10.1007/s10734-022-00937-2

17. Berretta, S., Tausch, A., Ontrup, G., Gilles, B., Peifer, C., & Kluge, A. (2023). Defining human-AI teaming the human-centered way: A scoping review and network analysis. *Frontiers in Artificial Intelligence*, *6,* 1250725. https://doi.org/10.3389/frai.2023.1250725

18. Kim, J., Davis, T., & Hong, L. (2022). Augmented intelligence: Enhancing human decision making. In M. V. Albert, L. Lin, M. J. Spector, & L. S. Dunn (Eds.), *Bridging human intelligence and artificial intelligence* (pp. 165–185). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-84729-6_10

19. Mosqueira-Rey, E., Hernández-Pereira, E., Alonso-Ríos, D., Bobes-Bascarán, J., & Fernández-Leal, Á. (2023). Human-in-the-loop machine learning: A state of the art. *Artificial Intelligence Review*, *56*, 3005–3054. https://doi.org/10.1007/s10462-022-10246-w

20. Petrescu, M., & Krishen, A. S. (2023). Hybrid intelligence: Human–AI collaboration in marketing analytics. *Journal of Marketing Analytics*, *11*(2), 263–274. https://doi.org/10.1057/s41270-023-00245-3

21. Soldatova, G. U., Chigarkova, S. V., & Ilyukhina, S. N. (2025). The digital centaur as a type of technologically augmented human in the AI era: Personal and digital predictors. *Behavioral Sciences*, *15*(11), 1487. https://doi.org/10.3390/bs15111487

Submitted: 27 December 2025 Accepted: 28 January 2026 Published: 29 January 2026